

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК. 800/801

Ж. Жусаев

КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА КАК ОСНОВНОЕ
ГРАММАТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАТЕГОРИИ
МОДАЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена категории наклонения глагола кыргызского языка как основного грамматического средства выражения категории модальности. Среди грамматических средств выражения категории модальности наклонение, вступая в синкретические отношения с категорией времени, занимает доминирующее положение. В статье рассмотрена система наклонений в тюркских языках и сделана попытка определить природу и сущность категорий наклонений в кыргызском языке.

Среди общей системы грамматических средств выражения модальных значений глагольные категории наклонения и времени, числа и залога составляют свою единую систему. А из них прямым, непосредственно действующим средством выражения модальных значений является категория наклонения.

Долгое время, почти до определения статуса категории модальности как самостоятельной категория наклонения рассматривалась в лингвистической литературе как категория модальности. Эта точка зрения обосновывалась позицией основного аспекта модальности – отнесения содержания высказывания к действительности. И грамматическое значение, и функциональное назначение категории модальности целиком и полностью толковались как значение и назначение категории наклонения. Такое понимание категории наклонения свойственно русским лингвистам прошлого столетия И. Давыдову [1, с.289], Н. Некрасову [2, с.12], Перевлесскому [3, с.122].

В работах этих исследователей категория наклонения русского языка рассматривалась как категория модальности или же отождествлялась с ней. Такое понимание категории наклонения, особенно для начального периода ее исследования, было, по-видимому, закономерным. Это можно объяснить тем, что категория модальности тогда еще не получила самостоятельности как языковая категория. Только после установления академиком В.В. Виноградовым [4, с.53] самостоятельного статуса категории модальности наклонение стало рассматриваться как одно из грамматических средств выражения модальности.

Наиболее характерным для всех исследований категории наклонения последних лет является высказывание В.З. Панфилова о том, что "модальность характеризует все предложение в целом, притом с его содержательной стороны" и что, наконец, "наклонение есть частный случай выражения модальности путем изменения формы глагола" [5, с.183].

Изучение категории наклонения в тюркских языках показывает приблизительно такую же картину. Характер проявления категории наклонения и ее функциональное назначение в тюркских языках такие же, как и в языках других систем. Более того, почти во всех тюркских языках изобилуют виды наклонений, сближающиеся с модальными значениями. В одном только азербайджанском языке [6, с.71] различают

двенадцать разновидностей наклонений. В разных тюркских языках количество основных грамматически дифференцированных наклонений колеблется от четырех до семи [7, с.114-115], в башкирском и кумыкском языках различают 4 наклонения: повелительное, изъявительное, условное, желательное [8, с.246]; в узбекском – 4: изъявительное, условное, желательное, повелительное; в турецком – 5: повелительное, изъявительное, условное, долженствовательное, желательное; в казахском языке [9, с.331] выделяется – 5: повелительное, изъявительное, желательное, условное, отглагольно-именное; в кыргызском языке [10, с.304] – пять наклонений: изъявительное, повелительное, желательное, условное, намерение.

Развернутая характеристика истории наклонения, его развития и становления в тюркских языках дается в трудах Н.А. Баскакова [11, с.27-37]. Появившиеся фундаментальные труды М.А. Ахметова "Глагол в языке орхон-енисейских памятников" [11] и А.Н. Кононова "Грамматика языка тюркских рунических памятников" [12] о глагольных категориях древнетюркского языка дают возможность заглянуть в ранний этап развития категории наклонения и проследить процесс ее становления как категории.

Кардинальные вопросы теории и практики категории наклонения в тюркских языках были рассмотрены на зональном совещании тюркологов в 1962 году в г. Баку. В целом материалы этого зонального совещания дают правильные ориентиры в определении сущностной характеристики и природы проявления категории наклонения и тесно связанной с ней категории времени. Поворотным пунктом в рассмотрении категории наклонения в тесной взаимосвязи с категорией модальности послужило также бакинское зональное совещание. В своем докладе Н.А. Агазаде на материале азербайджанского языка впервые в тюркологии выдвинула развернутый тезис о тесной связи категории наклонения с категорией модальности. Опираясь на наличие стабильных аффиксальных форм наклонений, выражающих различные модальные значения, она пришла к выводу о том, что "каждое наклонение в языке является формой выражения одного из комплексно соотнесенных друг с другом частных значений категории модальности" [13, с.4]. Дальнейшее углубленное развитие этого тезиса нашло свое выражение в системном исследовании категории наклонения азербайджанского языка в другой работе Н.Г. Агазаде [14].

Изучение тюркологической лингвистической литературы показывает, что во многих тюркских языках категория наклонения, как и в русском языке, на начальном этапе ее изучения смешивалась или отождествлялась с категорией модальности. На самом деле сущность категории наклонения состоит в соотнесении содержания действия глагола (позиция сказуемого в предложении) к действительности в настоящем, будущем или прошедшем времени. Этим самым категория наклонения осуществляет свою доминантную роль внутри своей подсистемы грамматических средств выражения модальности. Что же касается природы категории наклонения, то она связана с выполняемой данной категорией функцией в системе глагола. Хотя категория наклонения по своей природе является морфологической, функционально она вступает в свою силу исключительно во взаимодействии с категорией времени. Именно такое функциональное проявление категории наклонения в сфере предикцирования любой структуры с *verbum finitum* и выражает ее природу. Таким образом, форма проявления и сущностная характеристика категории наклонения определяет значение и назначение данной категории как основного грамматического средства выражения модальности.

Поскольку категория наклонения выражается в основном единой синкретической формой с категорией времени, и они, тесно взаимодействуя, выполняют единую функцию, необходимо выяснить природу проявления и сущностную характеристику категории времени. В этой связи, прежде всего, следует разобраться в явлении синкретизма данных категорий. Синкретизм категории наклонения и времени, на наш взгляд, объясняется соподчиненностью формантов, выражающих одновременно и грамматическое значение наклонения и грамматическое значение времени. Эта соподчиненность формантов категории наклонения и времени, например, в кыргызском языке проявляется по-разному в рамках каждой отдельно взятой разновидности наклонений.

В рамках изъявительного наклонения (баяндагыч ыңгай) преобладают форманты категории времени, синкретически выражающие грамматические значения времени и наклонения. В косвенных же наклонениях (буйрук, шарт, тилек, ниет) форманты наклонения, наоборот, занимают доминирующие положения и также синкретически выражают грамматические значения наклонения и времени. Так, категория времени, тесно взаимодействуя с категорией наклонения, обеспечивает соотнесенность содержания действия глагола к действительности во времени, что и отражает ее природу и сущность.

Реальное время и грамматическое время - понятия неоднозначные. Марксистско-ленинская философия [15] определяет, что материальный мир живет во времени и пространстве. Время и пространство – реальная форма существования материального мира [15, с.89]. Опираясь на взаимосвязанные свойства времени – абсолютность и относительность – мы можем заключить, что реальное время по отношению к грамматическому времени абсолютно, а грамматическое время по отношению к реальному времени относительно. Относительность грамматического времени определяется тем, что его протекание не совпадает с протеканием абсолютного времени. Говорящий или пишущий передает или излагает свое осознанное или осмысленное пространственное явление окружающей его среды в виде фабулы или заключения относительно какого-либо отрезка времени в настоящем, прошлом, будущем. При этом характер протекания действия во времени бывает самым различным: длительным, моментальным, внезапным, постоянным, законченным, незаконченным по отношению к моменту речи. Причем всегда оформление высказывания во времени бывает относительно по отношению к реальному времени. Эта относительная соотнесенность содержания действия к действительности во времени и составляет сущность грамматической категории времени.

Природа категории времени определяется тем, что она, выражаясь единой синкретической формой с категорией наклонения, выступает в трех временных плоскостях: настоящем, будущем, прошедшем. Такое толкование природы и сущности категории времени подтверждается мнением лингвистов-тюркологов об одновременном формировании категории наклонения и времени и следующим образом раскрывает суть функционирования этих категорий:

1. Изъявительное наклонение, выражает объективную констатацию совершившегося, совершающегося или имеющего быть совершенным в будущем действия и объединяет две группы различных видоизмененных форм: а) настоящего, настоящего-будущего и будущего времени, б) прошедшего времени;

2. Повелительно-желательно-условное наклонение выражает соответственно повеление, желание, условие, побуждение к совершению данного действия и объединяет также две группы видовременных оттенков: а) настоящего, настоше-будущего и будущего времени и Б0 прошедшего времени, которое, как правило, для данного наклонения образуется синтаксическим способом [16, с.12].

Подобную характеристику наклонениям с их видовременными формами можно будет распространить и на кыргызский язык, в котором имеется 5 разновидностей наклонений: изъявительное (баяндагыч ыңгай), повелительное (буйрук ыңгай), условное (шарт ыңгай), желательное (каалоо ыңгай), намерение (ниет ыңгай). Каждое из названных наклонений совместно с категорией времени имеет свою форму выражения, присущую только данному наклонению. Такая неизменная постоянная наличность специальных форм для каждого наклонения создает универсальную систему средств выражения категории модальности в современном кыргызском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов И. Опыт общеобразовательной грамматики русского языка. – СПб, 1854.
2. Некрасов Н.О. О значении форм русского глагола. –СПб., 1865.
3. Перевлесский П. Начертания русского синтаксиса. –СПб., 1848.
4. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке /Избранные труды. Исследование по русской грамматике. –М.: Наука, 1975.
5. Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления. –М.: Наука, 1971.
6. Джафаров С.А. О постановке вопроса наклонения глагола в азербайджанском языке /Вопросы категорий времени и наклонения глагола в тюркских языках. –Баку: ЭЛМ, 1968.
7. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. –М.; -Л.: АН СССР, 1948.
8. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского языка. –М.;-Л.: АН СССР, 1960; Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.; -Л.: АН СССР, 1941.
9. Современный казахский язык. Фонетика и морфология. –Алматы: АН Каз. ССР, 1962.
10. Кыргыз адабий тилинин грамматикасы. –Фрунзе: АН Кирг. ССР, 1980.
11. Ахметова М.А. Глагол в языке орхоно-енисейских памятников. –Саратов, 1978.
12. Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX веков. –Л.: Наука, 1980.
13. Агазаде Н.Г. Повелительное наклонение в современном азербайджанском языке. Вопросы категории времени и наклонения в тюркских языках. –Баку: АН Аз. ССР, 1968.
14. Агазаде Н.Г. Система глагольных наклонений в современном азербайджанском языке. –Баку: АН Аз. ССР, 1967.
15. Марксистско-ленинская философия /Учебное пособие. –М.: Политиздат, 1969.
16. Баскаков Н.А. Категория наклонения и времени в тюркских языках. Вопросы категории времени и наклонения глагола. –Баку: ЭЛМ, 1968.